

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сун Чанлун. Своеобразие воплощения жанра хуа-няо в искусстве анимации / Сун Чанлун // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2019. – № 4 (34). – С. 57–64.

2. 夏三鳌. 计算机动画技术在三维水墨动画运用研究 / 夏三鳌, 阳小艳 // 电影评介. – 2012. – № 16. – 页76–77. = Ся Саньао. Исследование применения технологии компьютерной анимации в трехмерной анимации на основе живописи тушью / Ся Саньао, Ян Сяоянь // Кинокритика. – 2012. – № 16. – С. 76–77.

3. 黄颖. «塘», «月晦»: 传统电影艺术再生 / 黄颖, 徐玲玲 // 大学生. – 2018. – № 1. – 页60–63. = Хуан Ин. «Пруд» и «Последний день лунного месяца»: возрождение традиционного киноискусства / Хуан Ин, Сюй Линлин // Студент. – 2018. – № 1. – С. 60–63.

УДК 398:792.83(476)

И. В. Коновальчик,

*кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры хореографии
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», Минск, Беларусь*

ИНКОРПОРИРОВАННЫЙ ФОЛЬКЛОР КАК ФОРМА ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ НАРОДНО- СЦЕНИЧЕСКОЙ ХОРЕОГРАФИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению одного из путей развития белорусской народно-сценической хореографии. Слияние фольклора с современным хореографическим искусством обусловило возникновение новых форм танца, при этом исследователи не пришли к общему мнению в вопросах терминологического характера. Мы считаем, новый подход к интерпретации и современному прочтению народных мотивов и образов может стать основным путем развития жанра народно-сценической хореографии в XXI в. В качестве примера предлагаются композиции студентов кафедры хореографии направления специализации «народный танец» БГУКИ, представленные на государственный экзамен, в которых преобладает инкорпорированный фольклор в контексте некоего ритуального действия, где превалируют нотки таинственности, загадочности и фантазмагоричности, что идет вразрез с эстетикой подачи традиционных форм хореографического искусства.

Ключевые слова: синтез, «фолк-модерн», «танец постфолк», современные формы, слияние танцевальных систем, инкорпорированный фольклор, мистические интонации.

I. Konovalchik,

*PhD in Art History, Associate Professor of the Department
of Choreography of the Educational Institution "Belarusian State University
of Culture and Arts", Minsk, Belarus*

INCORPORATED FOLKLORE AS A FORM OF FURTHER DEVELOPMENT OF BELARUSIAN FOLK STAGE CHOREOGRAPHY OF THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Abstract. The article is devoted to the consideration of some ways of development of the Belarusian folk stage choreography. The fusion of folklore with modern forms of choreographic art led to the emergence of new forms, while the researchers did not come to a common denominator in matters of a terminological nature. According to the author, a different approach to the interpretation and modern interpretation of folk motifs and images can become the main ways of developing the genre of folk stage choreography at the present stage. As an example, the author cites compositions by students of the choreography department of the specialty "Folk Dance", submitted to the state exam, in which incorporated folklore prevails in the context of a certain ritual action, where notes of mystery, mystery and phantasmagoria prevail, which goes against the aesthetics of presenting traditional forms.

Keywords: synthesis, "folk-modern", "post-folk dance", modern forms, fusion of dance systems, incorporated folklore, mystical intonations.

Рассматривая состояние белорусской народно-сценической хореографии начала XXI в., отметим, что на данном этапе развития она интегрирована в многоступенчатые трансформационные процессы, включающие в себя, помимо переинтонирования средств выразительности, расширение круга тем и иной подход к интерпретации фольклора.

На постсоветском пространстве о процессах синтеза фольклора с современными формами хореографического искусства активно заговорили уже с конца 80-х – начала 90-х гг. XX в., в связи с проникновением западного модерна на просторы отечественной хореографии. Доминирующую роль в этом явлении сыграл белорусский конкурс, позднее ставший одним из самых значительных событий в данной области на постсоветском пространстве – Международный фестиваль современной хореографии в Витебске (IFMC), начавший свое триумфальное шествие с 1987 г.

Для отечественной хореографии сочетание западного модерна, привнесённого извне, и традиционных форм танцевального искусства приобрело специфические формы и очертания. Появился ранее не существовавший в хореографическом обиходе термин «фолк-модерн». Это понятие ввел в теоретический дискурс исследователь С. В. Устьяхин, опубликовавший в 2006 г. диссертацию «Феномен фолк-модерн танца в современной хореографии», в которой соотносит появление нового направления с рубежом последних веков [7]. Однако после выхода работы в свет данный термин опровергла исследователь А. С. Полякова в 2021 г., обозначив данное хореографическое явление как «танец постфолк» [6]. На сегодняшний день теоретики хореографического искусства не пришли к единому мнению в вопросах терминологии, понятийных и содержательных составляющих, и полемика продолжается. Среди исследований, рассматривающих данный феномен, интерес представляют монографии В. Т. Гиглаури [1], Ю. А. Кондратенко [4], статьи искусствоведов Н. В. Карчевской [3], С. В. Гутковской [2], И. В. Коновальчик [5], у каждого из ученых свой взгляд на применение и использование идеи «фолк» в современном мире хореографического искусства. В данной статье для обозначения формы дальнейшего развития белорусской народно-сценической хореографии будет использован термин «фолк-модерн», хотя нельзя не согласиться, что с точки зрения художественной эпохи более точным является термин «танец постфолк», так как современный танец (*contemporary dance*) – исторически совпадает с эпохой постмодернизма.

Часть теоретиков стоят на позиции, что понятие «фолк-модерн» относится к современной хореографии, и постановщики направления *contemporary dance* в поисках новых возможностей выразительности обращаются к многообразию фольклорных форм. В текст современного танца включаются фрагменты лексического традиционного текста, в результате чего создается новый пластический язык. Тот же нарратив присутствует и у представителей эстрадного танца.

Не остались в стороне и теоретики жанра народно-сценического танца, утверждающие, что «фолк-модерн» делается основной формой дальнейшего развития народно-сценической хореографии, так как именно фольклорный танец, на основе

которого базируется данный вид хореографии, в слиянии с элементами иных пластических систем, например *contemporary dance*, выступает источником открытия новых возможностей, усилением специфичности и характерности танцевальной лексики. Одновременно иной подход к использованию и современному прочтению фольклора дает дальнейший импульс для самого существования и развития жанра. И с этим сложно не согласиться. Традиционная лексическая база народно-сценического танца к началу XXI в. устарела, и интеграция в современную жизнь становится для нее существенной проблемой. Эпоха постмодернизма ориентирована на постоянный процесс слияния, синтеза и трансформаций различных танцевальных направлений, и для жизнедеятельности жанра перемещение движенческих элементов из более востребованных систем в его арсенал – выход из сложной ситуации.

Сам народный танец на протяжении всей истории развития хореографического искусства был питательной основой различных творческих процессов, и именно он способствовал генерированию новых сценических форм в различные культурно-исторические периоды. И сейчас наступил момент, когда он из донора должен превратиться в реципиента, а это достаточно непростой вопрос, так как принятие «чужаков» всегда приводит к определенной форме мутации. Танцевальный фольклор, инкорпорируясь с *contemporary dance*, способствует технологическому изменению традиционных элементов народного танца. Несомненно, что вследствие такого слияния идет обогащение танцевальных выразительных возможностей человеческого тела, и ранее строго табуированная лексика и манера ее исполнения существенно видоизменяются, способствуя приобретению новых качественных характеристик народно-сценическим танцем.

Кратко характеризуя еще одну сторону трансформации народно-сценической хореографии по отношению к фольклору на современном этапе ее развития, необходимо отметить иной подход к его прочтению и воспроизведению. Ранее использование хореографического фольклора носило позитивно-утверждающий характер, даже если в нем присутствовали лирические интонации. Балетмейстеры начала XXI в. погружают фольклор в мир таинства и мистики, таким образом отражая

сложный психологический мир современного человека. В качестве примера можно привести ряд хореографических постановок студентов кафедры хореографии направления специализации «народный танец» учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», представленных на государственном экзамене по дисциплине «Искусство балетмейстера». Выпускники 2024 г., будущие балетмейстеры, остро ощущают меняющуюся действительность и декларируют это посредством своих художественных работ. В хореографическом спектакле «Подых мінулага: наш шлях» были представлены хореографические композиции «Духмянасць багуна», «Варажба», «Кліч азярніц», «Тканіны лесу», «Перараджэнне квітнеючых душ» и др., в которых народные мотивы и образы подавались не с точки зрения традиционного прочтения хореографического фольклора, где доминируют жизнерадостные интонации. В показанных номерах преобладал инкорпорированный фольклор в контексте некоего ритуального действия, где превалировали нотки таинственности, загадочности и фантазмагоричности, что идет вразрез с эстетикой подачи традиционного хореографического фольклора.

Сегодня наблюдается новый виток в развитии белорусской народно-сценической хореографии, и он связан непосредственно с фольклором, от которого отошли в 1970-х гг. Однако возврат к истокам осуществляется на иной основе, ориентированной на смешение пластических систем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гиглаури, В. Т. Как я понимаю модерн / В. Т. Гиглаури // Танцевальный Клондайк. – 2000. – Вып. 2. – С. 106–110.

2. Гутковская, С. В. Создание хореографической композиции в стиле фолк-модерн: на опыте работы кафедры хореографии БГУКИ / С. В. Гутковская // Хореографическое образование на стыке веков : сб. докладов и тезисов Всерос. науч.-практ. конф., г. Москва, 25–28 апр. 2003 г. / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М., 2003. – С. 48–51.

3. Карчевская, Н. В. Влияние синтеза искусств на развитие современной белорусской хореографии / Н. В. Карчевская // Педагогика и психология, культура и искусство: проблемы общего и специального гуманитарного образования : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., г. Климовск, 3 дек. 2013 г. / Рос. новый ун-т ; Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Климовск, 2014. – Т. 7. – С. 238–241.

4. Кондратенко, Ю. А. Язык сценического танца: видовая специфика и морфология / Ю. А. Кондратенко, науч. ред. Н. И. Воронина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 136 с.

5. Коновальчик, И. Фолк-модерн танец – как направление жанра народно-сценической хореографии / И. Коновальчик // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання : матэрыялы XIII Міжнар. навук. канф., прысвеч. памяці антраполога З. Мажэйкі / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, г. Мінск, 27–29 крас. 2018 г. / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў; рэдкал.: В. Языковіч (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2019. – Вып XIII. – С. 57–58.

6. Полякова, А. С. Народный танец в современной хореографической культуре: феномен постфолка : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Полякова Анна Сергеевна ; Челяб. гос. ин-т культуры (ЧелГУ). – Челябинск, 2021. – 190 с.

7. Устьяхин, С. В. Феномен фолк-модерн танца в современной хореографии : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Устьяхин Сергей Владимирович ; Мордов. гос. ун-т им. Н. П. Огарёва. – Саранск, 2006. – 190 с.

УДК 304.44:316.42(292.57)

С. Д. Коробко,

аспирант учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск, Беларусь

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛАРУСИ И СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Аннотация. В статье применен коммуникативный подход к рассмотрению взаимодействия Беларуси и стран Восточной Азии. На примере коммуникативной деятельности в социокультурной сфере показаны общие установки, традиции и ценности Беларуси, Китая, Южной Кореи и Японии. Традиционная культура определена как действенный инструмент налаживания дружественных отношений. Отмечены формы трансляции культурного потенциала, национальных особенностей и народного искусства, обеспечивающие развитие социокультурной коммуникации между странами.

Ключевые слова: глобализация, коммуникативная деятельность, Дни культуры, традиционные ценности, национальные достижения.